

В таких детективных сюжетах кто знает, не окажется ли он очередным маньяком-убийцей?

— Система, хватит притворяться мертвой. Посмотри, кто там снаружи. И когда прибудет моя таблица отношений?

— О, таблица уже скоро, дня через два-три... — отозвалась Система. — Снаружи твой любовник, Чэнь Чэнь. Опасности, скорее всего, нет, пришел к тебе развлечься. И вот еще что: предупреждаю, Гу Юань паре дней назад, пока ты спал, установил дома скрытую камеру. Будь осторожнее.

Камера... Бай Янь напрягся. Похоже, Гу Юань все еще не доверяет ему до конца. А что касается любовника — с этим нужно срочно покончить, иначе Гу Юань скоро узнает о других. Тогда он не только не сможет оправдаться, но и окончательно запутается в этих связях, а финал снова будет один — стеклянная банка.

Бай Янь открыл дверь и вежливо улыбнулся:

— Привет, что-то случилось?

— Сяо Син? — мужчина подозрительно оглядел его с ног до головы и обиженно протянул: — Почему ты не приходишь ко мне эти дни? Ты забыл, о чем мы договаривались?

— А, ты об этом... — Бай Янь изобразил виноватую улыбку, его лицо выражало предельную искренность. — Давай спустимся в кафе внизу и поговорим.

Бай Янь не знал, где именно установлена камера, поэтому пришлось играть роль человека, которому нужно срочно уладить дела. Он снял фартук, накинул верхнюю одежду и вышел. В конце концов, разрывать отношения с любовником в доме нынешнего парня — не самая лучшая идея.

Но кто же знал, что он настолько хорош в актерской игре, что Гу Юань ничего не заподозрит?

Когда Бай Янь вернулся, Гу Юань сидел на диване с мрачным лицом и смотрел новости. Увидев Бай Яня, он даже не поднял головы, лишь мельком взглянул и холодно спросил:

— Где ты был?

Бай Янь крепче сжал пакет. Значит, Гу Юань все-таки смотрел записи. За ту неделю, что он здесь, он вел себя безупречно, почти не выходил из дома, если не считать походов за продуктами. Почему же Гу Юань все еще так подозрителен?

— Ко мне приходил человек из бара, где я раньше работал, пришлось выйти на минутку... — Бай Янь говорил правду, просто умолчал, что этот человек — его любовник. Точнее, бывший любовник. — Я расторг контракт с баром, вот и задержался.

Гу Юань поджал губы, нахмурился и промолчал.

Бай Янь лишь через мгновение понял: Гу Юань ему не поверил. Он молча отнес пакет на кухню, не став больше ничего объяснять.

Этот Чэнь Чэнь был официантом в баре, они сошлись еще во время отношений Шэнь Исина с Гу Юань. У них было пару свиданий, но, к счастью, все ограничилось лишь поцелуями и держанием за руки.

В кафе Бай Янь прямо сказал, что у него появился парень и он не хочет больше вести себя так легкомысленно, чтобы не расстраивать любимого. Чэнь Чэнь оказался парнем понятливым: не хочешь — как хочешь, спорить не стал.

Правда, уходя, он бросил двусмысленный взгляд:

— Если твоему парню не хватит мастерства, приходи ко мне. Обещаю, ты не разочаруешься.

Бай Янь тогда подумал: как хорошо, что, когда он вселился в это тело, Шэнь Исин был еще чист. Если бы у него было много партнеров помимо главного босса, ему бы не пришлось ждать расправы — он бы сам выбрал смерть.

Не каждому дано усидеть на нескольких стульях и не перевернуться! Бай Янь точно к таким не относится, в реальной жизни он даже толком не встречался ни с кем.

То, что он вообще может поддерживать нормальные отношения с Гу Юань, — уже подвиг. А все эти сложные махинации с графиками и характерами любовников ему просто не под силу.

Бай Янь глубоко вздохнул, стараясь игнорировать гнетущую тишину в квартире. Он улыбнулся и, выглянув из кухни, спросил:

— Проголодался, наверное? Я купил поесть, ты...

— Я уже поел. Я устал, пойду спать.

Бай Янь постарался сохранить понимающую улыбку:

— Хорошо, отдыхай.

Как только из ванной послышался шум воды, его лицо осунулось. Он сердито уставился на

грудю продуктов. Холодная война? И что теперь делать?

Бай Янь просидел на диване за просмотром фильма до двух часов ночи. Не то чтобы он хотел показать, как ему плохо, просто его одолела бессонница.

Он не знал, уснул ли Гу Юаньши, и надеялся, что да. Иначе подозрительный Гу Юаньши мог подумать, что он страдает от холодного отношения, или же мучается от угрызений совести из-за какой-то ошибки.

Четыре утра, а Бай Янь все еще полон сил. Подумав, чем бы заняться, он пошел на кухню готовить завтрак для Гу Юаньши. Собирался сварить суп еще вчера, но не успел. Сейчас как раз настоится, к утру будет самое то.

Видимо, от физической нагрузки он утомился: закончив все дела, он вернулся на диван и вскоре уснул.

Щелчок. Дверь спальни открылась, свет внутри не зажигали. В тени показался Гу Юаньши, лицо его было изможденным, под глазами залегли тени — судя по всему, он так и не спал.

Мужчина заслонил собой свет от телевизора и долго, хмурясь, смотрел на свернувшегося на диване Бай Яня. Прошла минута, Бай Янь во сне поежился, словно от холода.

Брови мужчины сошлись на переносице еще сильнее. Без лишних слов он подхватил Бай Яня на руки. Хотел было отнести в спальню, но вспомнил, что курил там, а его парень не переносит запах табака, поэтому свернул в гостевую комнату.

Бай Янь в полудреме почувствовал прикосновение и, решив, что Гу Юаньши встал на работу, пробормотал:

— Поешь... не ходи голодным...

Услышав это, Гу Юаньши наконец расслабил нахмуренные брови, и на его лице появилась беспомощная улыбка. В гостевой комнате он раздел Бай Яня, лег рядом, и только тогда сам почувствовал сонливость.

Когда Бай Янь проснулся, солнце уже стояло высоко. Он почесал затылок, пытаясь понять, как оказался в гостевой.

— Не ломай голову, ты не лунатик, Гу Юаньши принес тебя сюда, — проговорила Система, щелкая семечки. — Кстати, ненависть Гу Юаньши упала до 10. Учитывая твою вчерашнюю выходку со стримом, сегодня лучше его задобрить.

Десять? Бай Янь раздраженно поплелся умываться. Значит, Гу Юаньши все еще сомневается,

что между ним и тем парнем ничего не было?

Вернувшись на кухню, он увидел, что завтрак не тронут. Бай Янь разозлился еще больше. Ладно, ужин не съел, все еще злится. Но завтрак? Он ведь встал ради него среди ночи!

— Ты злишься? — Система уловила скачок эмоций. — Из-за чего? Рассказывай.

— Он не стал есть мою стряпню! — Бай Янь открыл крышку кастрюли. Суп все еще был теплым, но продукты в нем лежали нетронутыми.

Не ценить чужой труд — это ужасно.

— О, ты его не так понял. Он обнимал тебя всю ночь, спал так крепко, что проснулся только в восемь, некогда было есть. Кстати, перед уходом он тебя поцеловал...

— ...Не обязательно было рассказывать такие подробности.

Похоже, гнев Гу Юаньи утих, но осадок остался. Бай Янь посмотрел на суп: может, привезти ему обед на работу?

Гу Юаньи в перерыве между пациентами заглянул в телефон. Один взгляд — и его лицо стало ледяным, температура в кабинете, казалось, упала на несколько градусов.

Одиннадцать сорок. Шэнь Исин все еще не вернулся. Опять ушел обедать с каким-то мужчиной?

Вспомнив, как вчера его Сяо Син без тени смущения врал ему в глаза, Гу Юаньи почувствовал, как утреннее хорошее настроение испарилось.

Расторг контракт с баром? Как такое возможно? Гу Юаньи не раз пытался его отговорить, но Исин всегда твердил, что пение — его мечта, что в баре у него фанаты, и он никогда не уйдет.

И вот вчера к нему пришел какой-то парень, и он так легко ушел с ним, вернувшись лишь к девяти вечера.

Гу Юаньи не хотел сомневаться в своем Сяо Сине, но его ложь была слишком шита белыми нитками. А когда он злился, Исин даже не пытался ничего объяснить.

Гу Юаньи потер виски и устало вызвал следующего пациента.

— Эй, молодой человек, что за дела? Почему без очереди?

— Простите, простите! Я не лезу без очереди, я просто ищу человека...

Голос за дверью показался знакомым. Гу Юаньши вышел в коридор и сразу увидел виноватого Шэнь Исина.

Как он здесь... Гу Юаньши был приятно удивлен. Его Сяо Син пришел к нему?

Гу Юаньши еще раз назвал имя пациента, но смотрел только на Исина. Тот заметил его, улыбнулся, помахал рукой и сел на стул в коридоре ждать.

Подавив волнение, Гу Юаньши закончил прием. Как только пациент вышел, он схватил Шэнь Исина за руку, затащил в кабинет и запер дверь.

Бай Янь моргнул, не до конца понимая, что сейчас произойдет. Он отвел взгляд от горящих глаз Гу Юаньши и пробормотал:

— И-гэ, ты не позавтракал, я попробовал суп, он получился вкусным, вот, принес... оставил в комнате отдыха...

— М-м... — слова Бай Яня потонули в поцелуе.

Гу Юаньши действовал решительно, не собираясь его отпускать. Бай Янь, одурманенный поцелуем, не заметил, как оказался на стуле.

Белый халат Гу Юаньши был расстегнут, галстук небрежно висел на шее, обнажая крепкую грудь. Бай Янь сглотнул, глядя, как Гу Юаньши расстегивает ремень.

Неужели он хочет заняться этим прямо здесь, в форме?

— И-гэ? — Бай Янь уперся в край стула, пытаясь встать. В коридоре же люди ходят, сейчас как раз обеденный перерыв!

Если они сделают это здесь, не слишком ли это рискованно?

— Сиди, подожди меня, — Гу Юаньши внезапно остановился и направился к вешалке.

Фух, хорошо, что он не совсем потерял голову.

Однако, обернувшись, Бай Янь увидел, как Гу Юаньши достает из кармана пиджака лубрикант.

Бай Янь был в шоке. Где же обещанный образ хладнокровного божества? Почему он носит с собой лубрикант?

— И... И-гэ... здесь... может, не надо... — заикаясь, произнес Бай Янь.

Гу Юань приподнял бровь, развернул стул к себе, и Бай Янь снова оказался в ловушке. Он наклонился, обжег ухо горячим дыханием и прошептал:

— Я купил это, чтобы попробовать с тобой сегодня вечером, кто же знал, что ты придешь в обед?

— ...То есть сегодня меня в любом случае ждет участь быть съеденным?

Бай Янь смирился с судьбой, приняв вид мученика. Гу Юань рассмеялся:

— Не бойся, будет не больно, я буду осторожен.

Бай Янь засмотрелся на его улыбку. Как же он похож! И интонации, и взгляд — все как у Сяо Сэ, который в день свадьбы похитил его и уговорил на близость. Разве что лицо другое.

Днем, в запертом кабинете, в форме врача — это было чертовски возбуждающе!

Когда они достигли пика, Бай Янь почувствовал, что его душа готова покинуть тело от переизбытка эмоций. Хорошо, что он еще сохранял остатки разума и сдержал крик — он сидел на коленях Гу Юань, и пряжка ремня больно впивалась в бедро, что помогало не терять связь с реальностью.

После всего Гу Юань с довольным видом погладил Бай Яня по ягодицам:

— Сяо Син, тебе понравилось?

Бай Янь вспыхнул, не в силах ответить, и лишь пробормотал, что у него болят ноги и ему пора вставать. Гу Юань не стал его удерживать, но не сводил глаз с того, как Бай Янь в спешке натягивает брюки.

— У Сяо Сина такие упругие ягодицы, — прокомментировал он.

Бай Янь, у которого даже шея покраснела, подумал: если он скажет еще хоть слово, я просто взорвусь от стыда!

Удовлетворенный Гу Юань был в прекрасном настроении. Вспомнив, что Бай Янь принес обед, он наконец почувствовал голод. И правда, со вчерашнего вечера ничего не ел.

Они пошли в комнату отдыха. Там стояли обычные двухъярусные кровати. Наблюдая, как Гу Юань с аппетитом ест, Бай Янь посмотрел на него с нежностью.

В голове вдруг всплыла фраза, прочитанная где-то: если с любимым возник конфликт, секс его решит, если нет — повторить семь раз...

Черт возьми, а ведь это работает! Бай Янь решил, что его мозг заразился вирусом из второсортных романов. Ладно, пока Гу Юань в духе, нужно обсудить главное.

— И-гэ... — мягко начал он.

Гу Юань отложил палочки. Исин хочет о чем-то рассказать?

— Я хочу стать музыкальным стримером! — выпалил Бай Янь и робко взглянул на него.

— Серьезно? А как же бар... — Гу Юань замолчал, внимательно глядя на него. — Ты вчера сказал, что расторг контракт. Это правда?

Бай Янь не понял, рад он или расстроен, поэтому ответил честно:

— Да.

Гу Юань долго молчал, не сводя с него глаз. Бай Янь занервничал. Что значит это молчание? Согласен он или нет?

— Я хотел сказать тебе вчера, но ты был так зол, что я побоялся... А утром увидел, что ты не поел, и так забеспокоился, что приехал в больницу... — пробормотал Бай Янь, мастерски изображая обиженного бедняжку.

Гордость? К черту. Сначала нужно раздобыть деньги на оборудование.

Гу Юань вздохнул, притянул Бай Яня к себе, потрепал по волосам:

— Прости, Сяо Син, я неправильно тебя понял...

— М? — Бай Янь поднял на него глаза. — В чем?

Гу Юань улыбнулся, не отвечая:

— Ни в чем. На выходных поедem в торговый центр, купим тебе все необходимое?

— Да, хорошо! — Бай Янь уткнулся лицом в его грудь. — Спасибо, И-гэ.

Его поступок явно польстил великому боссу. После обеда Гу Юань не отпускал его, они лежали на узкой кровати, и ему было так хорошо, что на губах играла теплая улыбка. Бай Янь же мысленно прикрыл лицо рукой — кажется, он окончательно потерял стыд.

Выходные выдались отличными. Гу Юань ни в чем ему не отказывал, покупая все, на что указывал Бай Янь. После покупки оборудования они зашли в супермаркет — Бай Янь пообещал приготовить праздничный ужин.

Дома Гу Юань установил звукоизоляционные панели в кабинете, разделив его на рабочую зону и студию для стримов. Он сам настроил компьютер, камеру и микрофон. Настоящий идеальный парень.

А Бай Янь в это время готовил ужин. После еды, вдохновленный новинками, он решил спеть для Гу Юань.

Взяв гитару, он нежно посмотрел на сидящего напротив Гу Юань. Прости, босс, деньги за оборудование я обязательно верну.

Голос Шэнь Исына был чистым и свежим, под стать его внешности. Песня звучала так, будто возвращала в беззаботные студенческие годы, когда он был тем самым застенчивым парнем, которому все писали любовные записки. Наверное, именно это и зацепило Гу Юань при первой встрече.

Допев, Бай Янь с надеждой спросил:

— Ну как?

Песня «Сердце, как солнце и луна» в его исполнении из легкой и воздушной превратилась в нежную лирическую исповедь. Его Сяо Син словно хотел сказать: ты — мое солнце и моя луна.

Гу Юань, не говоря ни слова, поднялся, сделал широкий шаг, поднял Бай Яня со стула и целовал до тех пор, пока у того не подкосились ноги.

— Сам потрогай, ты меня так завел, что еще спрашиваешь?

— ...А как же образ хладнокровного божества? Мужчина, ты вообще нормальный?

И снова — его пение кого-то «завело».

Понедельник, два часа дня. Бай Янь нервничал так, что ладони вспотели. Первый стрим в жизни!

А если никто не придет? А если придут и будут смотреть как на идиота? А если начнут обзывать и гнать прочь?

— Хватит тянуть, просто делай! Представь, что ты — не ты, а Шэнь Исин, позоришься не ты, а он! Чего бояться? — Система уже не могла на это смотреть, он пялился в камеру полчаса.

Подбодренный Системой, Бай Янь сделал глубокий вдох и запустил трансляцию. Он увидел на экране Шэнь Исина, который выглядел ужасно напряженным.

Пустой чат. Шэнь Исин снова вздохнул и улыбнулся:

— Всем привет, я новичок Сяо Син, спасибо всем, кто заглянул...

После представления в графе «зрители» по-прежнему красовался «0». Ну что ж, потренируюсь пока.

После второй песни он заметил, что зрителей стало больше, и в чате появились сообщения.

— Вау! Какой милый паренек!

— Так старательно поет, студент?

— #цветы# Как тебя зовут? Ты новенький?

Хоть зрителей было мало, Бай Янь был в восторге. Особенно увидев первый цветок, он был готов расцеловать этого «ангелочка».

Он снова улыбнулся и представился.

— О боже, мое девичье сердце, он так красиво улыбается!

— Не могу, сейчас позову друзей!

— Сяо Син, милое имя, и сам такой милый.

<http://bllate.org/book/20863/2106692>